

“пускай глотает слезы прокурор”

Василий Пичул ставит киномюзикл

Фотограф: Сергей Коротков

ИГОРЬ ПОТАПОВ

Русско-американская кинокомпания «РАМКО» оправдывает всю претенциозность своего названия, снимая в павильонах «Мосфильма» сразу две кинокартины, о которых в равной степени можно сказать «первая», «только у нас» и «никогда раньше». Итак: пока американский режиссер Роланд Джоффе заканчивает съемки триллера «Плен» (впервые интерьерное кино с «их» актерами снимаются на наши деньги и целиком в наших стенах), через несколько стенок от него Василий Пичул приступает к съемкам полноценного мюзикла, который просто обязан будет заткнуть за пояс «Чикаго» и «Мулен Руж».

Главное — сразу осознать важность происходящего и не поддаться нарочитой несерьезности рабочего названия картины. Мюзикл будет носить название «Кинофестиваль, или Портвейн Эйзенштейна», являясь при этом экранизацией книги «Кинофестиваль. Служба переводчиков». Книгу написал Сергей Конов,

он же — продюсер картины и гендиректор фирмы «РАМКО». За режиссуру отвечает Василий Пичул — тот самый, который снял фильмы-символы времен перестройки и гласности «Маленькую Веру» и «В городе Сочи темные ночи». Кому, как не ему, переложить на язык мимики и танца безумную историю, про-

исходящую за кулисами советского международного кинофестиваля: иностранные гости, происки органов госбезопасности, воры и проститутки, прочая чернуха. Конечно, мюзикл Мела Брукса «Продюсеры», где в числе прочих изюминок имелся даже танцующий Гитлер, переплюнуть не удастся, но Пичул обещает по-

казать поющего генерала КГБ. Первая фраза, которую за кадром произносит рассказчик, звучит так: «Восемьдесят девятый год. Или восемьдесят шестой. Любой до девяносто первого. В стране правит Михаил Сергеевич Горбачев, и Комитет государственной безопасности называется «Комитет государственной безопасности»».

При этом сам Пичул, даром что режиссировал в свое время «Старые песни о главном 3», стремится отмежеваться от телевизионных капустников: «Разница заключается в том, что там эстрадные исполнители пытаются играть драматические роли, а здесь драматические исполнители пытаются петь песни. Мы подбирали артистов, исходя

из того, чтобы они могли петь, танцевать и драматически переживать в самых сложных местах». Петь и танцевать придется таким неожиданным и мало друг к другу подходящим людям, как Виктор Проскурин, Нина Русланова, Анатолий Белый, Алика Смехова, Игорь Верник и Григорий Сиятвинда. На десерт в списке актеров заявлен стриптизер Тарзан, в миру носящий имя Сергей Глушко. Ответственность за идею ретро-мюзикла в перестроечных декорациях берет на себя сам Пичул: «Я уже давно любой сценарий читал с тем, чтобы оценить, можно ли на его основе снять мюзикл, спеть, сплясать, уйти от реализма, который у меня уже вот где...» Уйти от реализма удалось, когда ре-

Василий Пичул: «Здесь драматические исполнители пытаются петь песни»
Фотограф: Роман Мухаметжанов / Газета

жиссеру предложили экранизировать мемуарный роман Сергея Конова.

Впрочем, заинтересованные лица, которые тоже хорошо должны помнить те времена, могут не волноваться по поводу случайного сходства лиц или действий: «В любой истории, даже про Курочку Рябу, есть свои прототипы. Роман очень мемуарный, насыщен конкретными персонажами. Но я все отбросил, потому что считаю, что наша история лучше тех реальных людей, которые лежат в основе тех или иных персонажей. При всей моей любви к этим людям. Я каждому сказал: «Это не про тебя, уйди, забудь!» Например, что касается Ричарда Дирка, которого играет Верник, — так это все голливудские актеры, которые сюда впервые приезжали, начиная с Де Ниро. Главное, что он — американская звезда».

В девятом павильоне «Мосфильма» тем временем очень темно, а в темноте вспыхивают разноцветные концертные софиты. Репетируется проход по коридору фестивальной гостиницы

карманника и рецидивиста Пашки-Жука. В этой уголовной роли — Анатолий Белый, преобразенный усиками, роскошным костюмом в черно-красную полоску и набором татуировок. Самая шикарная — на левом запястье, с оленем на фоне восходящего солнца и надписью «Север». Белый в который уже раз принимает невообразимые позы и строит умопомрачительные мины, пока из динамиков его же голос поет арию на музыку Алексея Шелыгина и слова экс-архиепископа Виктора Пеленягрэ. «Люби меня, ведь я еще живой. / Покуда я красивый сам собой. / Пускай глотает слезы прокурор, / Когда судьба выносит приговор». Конечно, этот текст не столь гениален, как «За нами Путин и Сталинград», но народная любовь неисповедима, и, может быть, арии Пашки-Жука тоже уготова-на судьба всероссийского хита. Стала ведь хитом песня «Как упоительны в России вечера» на слова того же Пеленягрэ.

Из-за спины Пашки-Белого в потолок бьют красные лучи,

на помощь к нему в любую минуту готовы кинуться девушки из кордебалета, притаившиеся между флагами иностранных государств (декорации холла фестивальной гостиницы), а прямо перед флагами несколько техников, проклиная все на свете, пытаются наладить муляж фонтана — электронасосы, приспособленные для разбрызгивания воды, не желают стоять ровно и раз за разом окатывают техников обильным душем. Какой бы мрачной ни выглядела эта картина, через секунду всех — техников, кордебалет, оператора, осветителей, режиссера Пичула и артиста Белого — позовут наружу, в залитый солнцем холл, где выдадут обед. А в это самое время через несколько стенок отсюда, в другом павильоне, американская съемочная группа в тишине и напряжении снимает очередную сцену зловещего триллера «Плен». Им не до обеда — надо снять, как маньяк-убийца на кухне собственного американского дома готовит на ужин жаркое из обезглавленного грифа.

Анатолий Белый
вживается в роль романтика
и рецидивиста Пашки-Жука
Фотограф: Роман Мухаметжанов / Газета